

Но вскоре Хуа Инь отвел взгляд.

Вэнь Чи внезапно почувствовал облегчение.

В это же время к нему также подошел человек позади него. Оказывается это был генерал Линь, которого он давненько не видел. Увидев не очень приятное выражение на лице Вэнь Чи, генерал Линь подумал, что у него что-то случилось: "Господин Вэнь? Вам не здоровится?"

Только тогда Вэнь Чи осознал, что потерял над собой контроль, поэтому он тут же выдавил из себя улыбку, покачал головой и сказал: "Я в порядке, спасибо за беспокойство, генерал Линь."

Услышав это, генерал Линь продолжил говорить с беспокойством: "Если вы испытываете какие-то неудобства, лучше сказать об этом раньше, чтобы легкая болезнь не переросла в серьезную."

Вэнь Чи кивнул и с признательностью произнес несколько слов благодарности.

Генерал Линь проходил мимо и увидел Вэнь Чи. Он решил подойти к нему, чтобы перекинуться несколькими фразами, но теперь, когда обмен любезностями закончился, он собирался вернуться на свое место.

Как раз когда генерал Линь собирался уходить, Вэнь Чи внезапно кое-что вспомнил. Он поспешно окликнул генерала. Увидев, что генерал Линь озадаченно обернулся, он улыбнулся и как бы невзначай спросил: "Кстати говоря, я только что вспомнил, не знаете, прошла ли болезнь князя Сюаня?"

Генерал Линь был озадачен: "Болезнь?"

Вэнь Чи сказал: "Когда мы были в Цзиньчжоу, князь Сюань выглядел очень изможденным, а потом вы в спешке уехали, и вот прошло два года, а у меня так и не было возможности посетить князя Сюаня..... Естественно моего статуса недостаточно, чтобы посетить князя Сюаня, поэтому я могу спросить об этом только у вас."

Когда Вэнь Чи договорил, он выглядел виноватым. Он был не очень хорош в актерской игре. Хорошо, что после того, как он опустил голову, генерал Линь не мог видеть его лица, поэтому ему не нужно было использовать слишком много своих актерских способностей.

Услышав это, генерал Линь сразу все понял и успокоил Вэнь Чи: "С князем Сюанем уже все хорошо, благодарю за заботу." - после паузы он вздохнул. - "Говоря об этом, в этом есть и моя вина."

Вэнь Чи спросил: "Какое отношение болезнь князя Сюаня имеет к генералу Линю?"

Подумав, что Вэнь Чи был одним из немногих свидетелей, генерал Линь не стал скрывать: "Господин Вэнь, помните ли вы тот камень, который я вам показывал? Камень на красной нити, который я подобрал на банкете Цветения Персика."

У Вэнь Чи была смутная догадка в сердце, но внешне он сделал вид, что ничего не знает. Он серьезно кивнул и сказал: "Немного помню."

- "Ах, я думал, что это обычный камень, но кто мог знать, что он такой зловещий!" - генерал Линь выглядел так, словно вспомнил что-то плохое, выражение его лица было немного странным, и он некоторое время размышлял, прежде чем продолжить. - "Это долгая история, но я думаю, что этот камень обладает эффектом соблазнения и может превратить обычного человека в странного."

Не стоит и говорить, что человек, который стал странный, - четвертый принц Ши Цзинь.

Что касается того, какие странные вещи Ши Цзинь сделал с генералом Линем, то по его неловким глазам можно было догадаться об одной или двух. Какое-то время Вэнь Чи не знал, кому сочувствовать - невинному Ши Цзиню или еще более невинному генералу Линю.

Генерал Линь почувствовал, что это дело слишком таинственное, но больше ничего не сказал Вэнь Чи, только то, что камень - не очень хорошая вещь, и также призвал его в будущем не подбирать так небрежно вещи и не носить их на своем теле.

Вэнь Чи подумал, что обычные люди действительно не стали бы просто так подбирать камень неизвестного происхождения, чтобы повесить его себе на шею, но нельзя было исключать возможность того, что генерал Линь был заколдован этим камнем.

Наконец, Вэнь Чи перешел к теме, о которой хотел спросить больше всего: "А что теперь с камнем? Вы его выбросили?"

Генерал Линь почесал голову: "Он был выброшен, но не мной."

Вэнь Чи: "?"

Генерал Линь пояснил: "Позже я снял камень и положил его на комод. Прошло несколько дней, и мне внезапно пришло в голову посмотреть на него, но камень уже исчез. Возможно, прибираясь, горничная выбросила его, но я спросил служанок, и все они сказали, что не видели камня. Я несколько раз спрашивал, но так ничего и не выяснил, поэтому я просто решил забыть об этом деле."

Судя по всему, генерал Линь, должно быть, потерял камень перед отъездом из Цзиньчжоу.

Неудивительно, что когда Вэнь Чи столкнулся с Ши Цзинем и генералом Линем у покоев

императора, Ши Цзинь больше не отвергал генерала Линя, как он это делал в Цзиньчжоу. Он не ожидал, что странность Ши Цзиня действительно была вызвана этим камнем.

К тому же.....

Как только он услышал слова генерала Линя о том, что камень пропал, ему на ум сразу же пришло имя - Хуа Цзыцзан.

Интуиция подсказывала ему, что Хуа Цзыцзан мог забрать камень.

О том, что у генерала Линя был этот камень, кроме него и Ши Цзиня, знал только Хуа Цзыцзан, а Хуа Цзыцзан, как один из самых ценных младших членов семьи Хуа, не мог не знать, что семья Хуа когда-то обладала подобным магическим камнем духа.

Поэтому, Хуа Цзыцзан украл камень духа у генерала Линя и вернул его семье Хуа, после чего эта новость дошла до Ши Е, и он решил лично отправиться за камнем, но был ранен семьей Хуа и упал в бамбуковой роще за виллой.....

После анализа цепочки событий, туман, окутавший глаза Вэнь Чи, немного рассеялся.

Ему и в голову не приходило, что Вэнь Лян просто случайно подобрал этот камень во время своей прогулки, однако этот камень неожиданно стал причиной многих дерьмовых событий, подобно паровой булочке, спровоцировавшей кровавую бойню в фильме "Уцзи", над которой все потешались.

После того, как генерал Линь ушел, Вэнь Чи больше не мог сидеть на месте. К счастью, все внимание на этом празднике было сосредоточено на господине Ине, поэтому даже если он незаметно ускользнет, никто не заметит.

Жу Тао ждала снаружи зала и была немного удивлена, увидев, что Вэнь Чи вышел так рано. Она поспешила приблизиться: "Господин."

Вэнь Чи шел очень быстро. Он, не оглядываясь назад, коротко и ясно сказал: "Возвращаемся в Восточный дворец."

Жу Тао заметила, что лицо Вэнь Чи плохо выглядит, и, не осмеливаясь задавать лишних вопросов, тихо последовала за Вэнь Чи.

Цвет неба над их головами был чрезвычайно темным и мрачным, в воздухе витали большие снежинки, смешиваясь с тяжелым снегом на дороге. В последнее время снег шел почти каждый день, и дворцовые служанки и евнухи не успевали его убирать, поэтому в целях экономии рабочей силы снег убирали только раз в три-четыре дня.

На этой дороге было только два человека - Вэнь Чи и Жу Тао, снег под их ногами хрустел, и идти по нему было совсем не просто, особенно, когда обувь была полностью покрыта снегом, их шаги становились все более и более неповоротливыми.

Вэнь Чи шел, прилагая довольно много сил, но он также был несколько встревожен. Он просто желал отрастить пару крыльев и вернуться в Восточный дворец. Дойдя до черного входа, он не мог не использовать цингун.

Сразу же за ним раздался нарочито пониженный испуганный голос Жу Тао: "Господин, мы во дворце! Так нельзя!"

К сожалению, Вэнь Чи ее не слышал. Когда он использовал цингун, то передвигался все быстрее и быстрее.

- "Господин!" - Жу Тао последовала за ним, но не осмеливалась останавливать, ей оставалось только убеждать его: "Господин, помедленнее! Будет нехорошо, если вас увидят другие!"

К счастью, шел сильный снег и стоял сильный мороз, поэтому все желали как можно дольше оставаться дома, да и к тому же их путь был довольно отдаленным, так что по дороге они никого не встретили.

Вернувшись в Восточный дворец, Вэнь Чи не пошел в сторону двора Чжуди, а сразу направился к покоям Ши Е.

У Жу Тао не было выбора, поэтому она продолжала следовать за Вэнь Чи.

Вэнь Чи подошел к покоям Ши Е и поднял ногу, чтобы войти внутрь, но был остановлен двумя евнухами, охранявшими дверной проем.

Делая что-либо, необходимо строго следовать правилам и законам, хотя раньше Вэнь Чи и приходил постоянно, ему все еще нужно было ждать за дверью, пока евнухи войдут и объявят о его прибытии. Если только его не вели евнух Чжу или Сяо Шуань Цзы, он не мог просто так войти внутрь.

Но в этот момент Вэнь Чи был не в состоянии ждать, поэтому он сказал: "Я пришел увидеться с Его Высочеством."

Один евнух уже вошел, чтобы доложить, а другой евнух остановился перед Вэнь Чи и недоуменно сказал: "Господин Вэнь, слуга, естественно, знает, что вы здесь ради Его Высочества, но таково правило, если Его Высочество не дал разрешение, даже если этот слуга будет самым смелым человеком, этот слуга не посмеет впустить кого-то просто так. Господин, пожалуйста, войдите в положение этого слуги."

Вэнь Чи на мгновение замолчал, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Жу Тао, он подумал: Жу Тао - человек Ши Е, поэтому она может сказать несколько слов.

Однако Жу Тао выглядела абсолютно беспомощной и всем своим видом говорила, что ничем не может помочь.

Хотя в душе Вэнь Чи был очень нетерпелив, он также не стал бы нарушать правила и просто вламываться внутрь, поэтому он мог только с тревогой ждать за дверью. Прождав долгое время, он, наконец, дождался поспешно выходящего евнуха, который ходил уведомить о нем.

Вэнь Чи бросился ему навстречу.

Однако он увидел как евнух с извиняющимся видом сказал: "Господин Вэнь, евнух Чжу сказал, что Его Высочество себя плохо чувствует и в данный момент отдыхает, поэтому вам лучше прийти в другой день."

Вэнь Чи спросил: "Могу ли я увидеться с евнухом Чжу?"

- "Это..." - евнух посмотрел на евнуха рядом, после чего покачал головой. - "Боюсь, это немного сложно. Евнух Чжу занят уходом за Его Высочеством."

В это время также подошла Жу Тао, чтобы уговорить его: "Господин, на улице холодно, нам лучше вернуться, чтобы вы снова не застудили свое тело."

Евнух также сказал: "Да, господин Вэнь, сегодня вы не сможете увидеться с Его Высочеством, вам лучше побыстрее вернуться."

После того, как Жу Тао объединилась с евнухами в уговорах, Вэнь Чи, наконец, передумал, развернулся и последовал за Жу Тао обратно в двор Чжуди.

Ночью снег, который шел весь день, наконец прекратился.

В дворе Чжуди все уже заснули, и лишь несколько фонарей, висевших под карнизом, мягко покачивались от ночного ветерка, да бледно-желтые огоньки свечей колыхались в темноте ночи.

Вэнь Чи накинул черную мантию и легко перепрыгнул через стену. Его навыки цингуна были неплохи, выше, чем у евнухов и обычных охранников. Если ему не повезет встретить какого-нибудь мастера, то никто не сможет заметить его присутствия.

Он долго бежал против ветра, пока не добрался до покоев Ши Е.

И действительно, евнух Чжу неотступно стоял на страже снаружи зала, абсолютно неподвижный, как кусок дерева. Щурясь и дремля, рядом с евнухом Чжу также стояло семь-восемь евнухов.

Кроме того, там были еще и охранники, которые патрулировали внешний зал.

Каким бы беспечным не был Вэнь Чи, даже он в этот момент почувствовал, что охрана внутренних покоев Ши Е слишком строгая. Он помнил, что раньше возле покоев Ши Е не было столько охранников и евнухов.

Если бы Вэнь Чи не был знаком с этим местом, пожалуй, он бы уже хватался за уши от беспокойства.

К счастью, он бывал здесь уже столько раз, что без труда добежал до одного из наиболее удаленных окон, уперся в него руками и, приложив немного усилий, перепрыгнул через него.

Во внутренних покоях было не слишком темно, их освещали бесчисленное количество свечей. И хотя было не так светло, как днем, как это часто описывается романах, но и не так темно, чтобы невозможно было разглядеть дорогу.

Вэнь Чи по памяти прошел немного вперед и вскоре увидел большую кровать, покрытую слоями занавесок.

П.п: возможно, будет много речевых ошибок, больше, чем было, но сорян я тут то ли траванулась, то ли вирус какой, но короче, все еще бошка толком не варит

<http://bllate.org/book/14604/1295751>